

Глава 244. Превзойдя тысячу ударов молотом. Воплощение ясных глаз и белых зубов.

«Смотри скорее, сегодня два новых оружия! Они точно были лучше предыдущих, если бы у меня был такой меч, я бы с легкостью поймал дикого вепря», смеялся человек в простой одежде, трогая зазубренный меч на полке.

«Использовать против диких кабанов...»

«Да эти мечи ни к селу, ни к городу, такая цена огромная», вздохнул молодой человек.

«Обменяться можно, пойду и принесу семейное сокровище», радостно вскрикнул мужчина.

«Не хвастайся тут своими игрушками», усмехнулся другой.

Цин Шую было все равно, он весь погрузился в процесс изготовления оружия. Он не планировал его продавать, но если деньги станут нужны, он был не против продать их подешевле, хотя хотелось бы, конечно, равноценного обмена.

Он думал о тысяче ударов Техники, ему казалось, это всего лишь переходная фаза; но вот уже третий меч был сделан с помощью Техники Тысячи Ударов, но никаких изменений не происходило. Он надеялся, что прорыв Техники Тысячи Ударов повысит уровень его Кузнечного Искусства.

«Сестра Миньюэ, этот плохой человек так и не приходит к нам».

В комнате на втором этаже первого здания Дворца Цанхай стояли Хоюнь Лю-Ли и Цанхай Миньюэ, глядя на синее небо из окна.

«Ты скучаешь по нему, не видя его всего один день?» Цанхай Миньюэ приподняла верхнюю губу и рассмеялась.

«Кто скучает? Вот еще! Подумать только, мы умоляли его помочь этой женщине, а теперь он вдруг стал с ней так близок, хотя она выглядит довольно привлекательной для мужчин», засмеялась Хоюнь Лю-Ли, не без тени разочарования.

«Они не были близки тогда, но насчет сейчас я не уверена». Цанхай Миньюэ посмотрела на Хоюнь Лю-Ли и улыбнулась едва заметной улыбкой. К ней вернулась ее естественная отстраненность. Тем временем Лю-Ли продолжала что-то бессвязно бормотать про себя.

Однако Хоюнь прекрасно понимала, что Цанхай Миньюэ вернулась к прежней себе только из-за Цин Шуя. Она и изменилась только из-за него. Она никогда не встречала никого, кто бы так разговаривал с ее Старшей Сестрой, но она знала в то же самое время, что даже сам Цин Шуй больше такого никогда не сможет сделать с Миньюэ.

«Как ты, Сестра, поняла, что между ними ничего не было?»

Девушки продолжали вести свой простой девичий разговор.

«Интуиция!» засмеялась Цанхай Миньюэ.

«Сестра, ты сердишься на него?» вкрадчиво спросила Хоюнь.

Цанхай Минъюэ подняла брови в изумлении: «С чего бы мне на него сердиться? Лю-Ли, ты можешь бегать за ним, если тебе хочется.

Цин Шуй опустил молот в тысячный раз, сверкающее сияние подразумевало, что Меч был готов. Он внимательно проверил новое оружие, которое выглядело точно так же, как и все предыдущие, и понял, что Кузнечное Искусство требовало долгих тренировок, и что у него не получится все быстро и гладко за пару дней. Без труда не вытащишь и рыбку из пруда. Цин Шуй всегда верил в эту поговорку. Положив на полку Зазубренный Меч, обладавший теми же свойствами, что и первый, он удовлетворенно посчитал свои поделки. Ровно четыре меча.

Расплавив очередной кусок Кузнечного материала, он заметил у входа трех дам. Три молодые и симпатичные дамы, дополнявшие красоту друг друга, стояли вместе, озаряя пространство прекрасной аурой. Особенно хороша была девушка лет 25-26, с красивыми изгибами тела, высокой грудью, которая в меру выступала, но и не была излишне большой, поднимая ее розовую блузку; от такой девушки у любого мужчины слюнки бы потекли. У нее были нежные черты лица, ясные глаза, зубы цвета белоснежного нефрита, ее белый аккуратный носик был словно вырезан из камня; она очень отличалась от других дам. Брови полумесяцем, стройная мягкая лебединая шея... В ее глазах читались ум и элегантность. Она была одной из самых красивых женщин, которые встречались Цин Шую за последнее время, после Цанхай Минъюэ, Хоюнь Лю-Ли и Цинхань Е.

Поначалу все три зашедших женщины показались ему красивыми, но заметив эту посередине, Цин Шуй понял, что их красота была бледна в сравнении с красотой этой девушки. Те две, других девушки, были фигуристыми, с плотной грудью, круглыми бедрами, сводившими мужчин с ума. Глядя на их мокрые лица, фантазия Цин Шуя разыгралась, и он подумал, что как дождь увлажнил их ресницы, наверное, они часто становятся влажными, из-за мужчин.

Девушки были одеты в разноцветную одежду, что навело Цин Шуя на мысль, что это представительницы секты Радости заявили в его магазинчик. Не удивительно, что они были такими сексуальными и фигуристыми, а их лица – такими чувственными. Ежедневные контакты с мужчинами улучшали их внешний вид, придавая им очарование ведьм. Жаль, что они уступали в сравнении с высокой, нежной и умной подругой, стоявшей посередине.

Цин Шуй еще поразглядывал их втихую, удивленный увиденным, потом склонил голову и продолжил работать. Другие мужчины в цехе не могли отвести глаз от полных грудей и округлых бедер, жадно разглядывая их, пуская слюни, позабыв подобрать упавшие челюсти. Многие пытались приблизиться к красавицам в надежде «случайно» столкнуться с ними, но та, что посередине, бросала на них сердитые взгляды, отпугивая особо наглых. В ее взгляде чувствовался арктический холод, заставлявший их замереть на месте, уступая девушкам дорогу.

Две другие девушки кокетливо улыбались толпе мужчин, которых они не ставили ни в грош, презрительные улыбки играли на их пухлых губах. Одна дама подошла к полкам и нахмурила брови. Повернув голову к Цин Шую, она громко спросила: «Тот, который ты сейчас делаешь, будет таким же, как эти?»

Ее голос был нежными и привлекательным, чувственным, хоть и немного резким. Этот голос сразу же проникал глубоко в сердце.

Цин Шуй поднял голову и просканировал ее. Она, молча, наблюдала за ним своими ясными

глазами, стоя перед полкой с оружием и не делая даже попыток потрогать мечи. Он, не отрываясь, смотрел на безупречное, умное и нежное лицо этой дамы и понимал, что она просто не желает дотрагиваться до оружия, побывавшего в столь многих руках.

«Хм, такой же, можешь подойти и посмотреть, если захочешь купить», Цин Шуй отвел взгляд и вылил расплавленный металл в серебряную заготовку.

Девушка, казалось, не особо любила разговаривать, услышав слова Цин Шуя, она подошла поближе и стала молча наблюдать. Те двое из Секты Радости тоже подошли и встали рядом, поглядывая на Цин Шуя с интересом своими прозрачными сияющими глазами.

Цин Шуй никак не отреагировал на их внимание и продолжил подготовку к ковке Зазубренного Меча, одновременно пытаясь определить, кто же была эта женщина. Видя, с каким почтением обращались с ней две ее спутницы, Цин Шуй чувствовал, что она, если еще не Сяньтянь, то точно на вершине Хоутянь. Аура вокруг нее была жесткой, но, скорее всего, она родилась такой, умной с жестким присутствием, которое сеет страх в людях вокруг.

Две другие дамы тоже были на вершине Хоутянь. Добиться таких высот в столь юном возрасте было признаком большого таланта. Достичь вершины Хоутянь в возрасте около 30 лет считалось хорошим результатом.

Цин Шуй ковал меч, удар за ударом, глаза новых гостей вспыхивали от изумления. Все новички не могли оторвать глаз от того, как орудовал Цин Шуй своим молотом. Остальная публика в кузне уже привыкла к этому.

Сделав тысячу ударов, Цин Шуй хотел было остановиться, когда понял, что на этот раз обычного свечения не появилось. Когда его радостное возбуждение поутихло, он продолжил махать молотком, просто и щедро обрушивая удары на заготовку меча.

Еще 15 ударов, и знакомый свет зажегся, гораздо ярче, чем в предыдущие разы. Хоть он быстро погас, он привлек внимание всех посетителей в цехе. Сияние исчезло, меч вернулся в обычное состояние, и все показалось, что это была галлюцинация. Однако три девушки, стоявшие поблизости, отчетливо видели этот особенный свет.

Своим Небесным Видением Цин Шуй просканировал оружие, которое выглядело теперь еще проще, чем все предыдущие. Его ждало крайнее изумление. Он увидел пять слов.

Одноцветное Божественное Оружие Первого Уровня!

Цин Шуй знал, что в искусствековки было семь уровней. Оружие первого уровня называлось Одноцветное Божественное Оружие Первого Уровня, доспехи – Одноцветные Божественные Доспехи Первого Уровня.

Пробившись за пределы одной тысячи ударов молотом, чтобы достичь уровня первого цвета, он подумал, что, скорее всего, для двух цветов понадобятся две тысячи ударов... Он пока дошел до 1015 ударов, сколько же еще попытокковки ему предстоит для того, чтобы достичь и пробить уровень двух тысяч ударов? Сколько молотов разобьются всмятку? Десять тысяч ударов? Сто тысяч ударов? Или бесчисленное количество?

Цин Шуй уставился на свой новенький зазубренный меч, постепенно приходя в себя. Никто не смел его беспокоить. Он решил еще раз использовать свою Технику Небесного Видения.

Зазубренный Меч, одноцветное божественное орудие, увеличивает силу на 100, стойкость – на

30, проворность – на 10!

«Черт!» не сдержавшись, выкрикнул Цин Шуй и осекся. Оглядевшись смущенно, он увидел людей, которые в шоке смотрели на него, а потом дружно расхохотались.

Сконфуженный Цин Шуй потер нос и посмотрел на трех дам. Та, что посередине, слегка опустила голову, а две ее спутницы веселились и бессовестно разглядывали Цин Шуя. Однако его не интересовали женщины, которые развлекаются каждую ночь.

Увеличение силы на сто означало примерно пятьсот цзинь. Даже культиваторы Сяньтянь соблазняются таким оружием. Цин Шуй не ожидал, что перейдет границу тысячи ударов. Хотя дополнительные атрибуты нового божественного меча были не особо щедрыми, однако благодаря им, это оружие было гораздо лучше предыдущих. 30 к стойкости могли увеличить способности воина; увеличение скорости было еще более ценным прибавлением. В мире девяти континентов все, что касалось скорости, пользовалось уважением.

Цин Шуй опустил молоток и медленно взял в руки Зазубренный Меч. Он немедленно почувствовал огромную силу в своей руке, распространяющуюся по всему телу. И тут же его тело будто покрылось слоем доспех, а в ногах появилась легкость.

И только сейчас Цин Шуй, наконец, взглянул на пришедших дам, и сказал: «Это орудие не продается, только на обмен». С этими словами он передал меч умнице, стоявшей посередине.

Дама замешкалась на секунду, вытянула холодную тонкую руку, цвета белого нефрита, и взяла в руки меч.

В тот же момент ее глаза засверкали, засияли, как звезды в ночном небе, ее губы разошлись в удивленной полуулыбке, обнажив ряд белых зубов.

Она была самым настоящим воплощением крылатой фразы – «ясные глаза и белые зубы»*!

*китайское идиоматическое выражение, обозначающее «милую юную даму».

<http://tl.rulate.ru/book/51/21051>